

Документы личного происхождения профессора В.А. Громова как исторический источник для изучения литературного краеведения 1960-х гг.

Владимир Алексеевич Громов (1929-1999), кандидат филологических наук, профессор Орловского государственного университета, прожил очень яркую, наполненную творческими открытиями жизнь. Он ушел из жизни 10 лет назад, оставив нам в наследство более 300 научных статей, литературоведческих очерков, исследований, книг.

Появившись на свет в простой крестьянской семье в деревне Ивановка Свердловского (ныне Глазуновского) района Орловской области, со школьных лет интересуясь историей родного края, творчеством писателей-орловцев, он с отличием окончил учительский институт, а в 1955 г., блестяще выдержав экзамены, поступил в аспирантуру Института русской литературы Академии наук СССР (Пушкинский дом). После успешной защиты диссертации на тему «Повести И.С. Тургенева 1840-х – первой половины 1850-х гг.» научно-педагогическая и общественная жизнь В.А. Громова была тесно связана с Орловским государственным университетом.

Впоследствии В.А. Громов стал членом Союза журналистов СССР, членом Союза писателей СССР, Заслуженным работником культуры России, профессором кафедры русской литературы ОГУ, лауреатом Всероссийской литературной премии имени Н.М. Карамзина «За отечествоведение», ученым-тургеноведом с мировым именем.

После смерти В.А. Громова остался богатейший и удивительно разнообразный по составу документов личный архив, отражающий основные этапы его биографии. Он состоит из статей, монографий, диссертаций, подготовительных материалов к ним, черновиков, различных вариантов, документов, образовавшихся в результате его служебной и общественной деятельности, документов к биографии, переписки, документов, собранных В.А. Громовым по интересующим его темам и характеризующим его не только как ученого, но и как человека. Важнейшая часть фонда - материалы творческой деятельности, которые представляют особую, значительную часть, своеобразное ядро фонда. При первом же знакомстве с этим собранием документов бросается в глаза необыкновенно сильная, страстная любовь Владимира Алексеевича к литературному наследию Орловского края.

Интерес к краеведческой тематике в нашей стране и на Орловщине в том числе, возродился в начале 1960-х гг. Тогда в периодической печати начали появляться отдельные публикации В.М. Катанова, Л.Н. Афонина, Р.М. Алексиной, Н.М. Чернова. Именно в эти годы вышли в свет очерк В.А. Громова «Писатели-орловцы», статьи о И.С. Тургеневе, Т.Н. Грановском, Е.К. Горбове, А.П. Ермолове, были разработаны планы лекций для спецкурса по литературному краеведению.

В одной из своих лекций В.А. Громов дает определение литературному краеведению: «Это по существу та же история литературы, но отличающаяся особым отбором и группировкой материала, особым аспектом его рассмотрения. Специфика этой отрасли литературоведения – в изучении литературной жизни какого-либо исторически сложившегося края, в изучении жизни и творчества писателей, знавших этот край и черпавших в нем вдохновение и мотивы для своих произведений»¹.

Чем бы ни занимался Владимир Алексеевич, он всегда был просветителем, которому постоянно требовалось находиться среди людей, передавать им свои знания. Он с радостью встречался с любой аудиторией, читая лекции студентам и школьникам, участвуя в научных конференциях, проводя большую работу в качестве депутата Советского и Заводского районных Советов города Орла, всегда знакомил слушателей со своими исследованиями о И.С.Тургеневе и Орловском литературном крае. Прекрасная образная речь, высокие качество и уровень образования, феноменальная память, умение захватывающе выступать перед слушателями отличали В.А. Громова и делали его одним из самых лучших и любимых преподавателей высшей школы. Обладая широкими познаниями в истории родного края, Владимир Алексеевич удерживал в памяти сотни имен, стихотворений, цитат из произведений.

¹ ГАОО. Ф. Р- 4066. Оп. 1. Д. 36. Л.21.

Обращаясь к творчеству В.А. Громова, профессор Орловского государственного университета Г.Б. Курляндская так характеризует своего коллегу: «Главное в личности литературоведа-писателя – это влюбленность в свою профессию ученого и педагога. Изучение тургеневского творчества, и в особенности любезного его сердцу «Записок охотника», он отдается страстно, самозабвенно, горячо посвящая избранному делу все свои силы.

Перед нами не кабинетный ученый, занятый созерцательным постижением глубин науки, а ученый-общественник, который видит свое призвание в пропаганде достижений литературоведения вообще. С популярными лекциями он постоянно выступает в широких аудиториях, объединяясь с орловцами любовью к писателям, связанным с орловским краем, а тем самым и со всей Россией... Он призывает воспитателей – педагогов и родителей обращаться к произведениям Тургенева, писателя-гуманиста, сильного своей проповедью добра и братской любви к людям, убежденного в том, что только ею, только любовью держится и движется жизнь»².

Самая ранняя большая публикация на краеведческую тему – это излюбленный жанр Владимира Алексеевича – литературный очерк «Писатели-орловцы», вышедший в Орловском книжном издательстве в 1961 г.³

Судя по сохранившимся в личном фонде источникам, можно проследить, как Владимир Алексеевич готовился к работе над очерком, сколько им было подготовлено публикаций в периодических изданиях, сколько просмотрено документов в областном архиве, в центральных архивах нашей страны. Удивительно разнообразны темы его исследований в эти годы в области русской литературы, но литературные традиции Орловщины всегда были главной темой литературоведа. В главе «О родине большой и малой» своего очерка Владимир Алексеевич приводит слова одного из своих самых любимых поэтов Александра Твардовского: «У большинства людей чувство родины в обширном смысле – родной страны, отчизны – дополняется еще чувством родины малой, первоначальной, родины в смысле родных мест, отчих краев, района, города или деревушки. Эта малая родина со своим особым обликом, со своей – пусть самой скромной и непритязательной красотой предстает человеку в детстве, в пору памятных на всю жизнь впечатлений ребяческой души, и с нею, этой отдельной личной родиной, он приходит с годами к той большой родине, что обнимает все малые и – в великом целом своем – для всех одна».⁴

Очерк В.Н. Громова «Писатели-орловцы» явился в свою очередь подготовительным материалом для более поздней публикации – книги «Здравствуй, город Тургенева!», датированной 1967 годом и подготовленной автором к 400-летию родного города. Работа над книгой велась в течение нескольких лет. Идея издания возникла еще в начале 1960-х гг., когда Владимиром Алексеевичем был составлен литературный обзор творчества орловских писателей и поэтов «Орловские просветители»⁵, в котором некоторые главы соответствуют главам книги «Здравствуй, город Тургенева!». О книге В.А. Громова было много восторженных отзывов, но главное ее достоинство в том, что автор, отдавая дань таким литературным гениям, как И.С. Тургенев, Н.С. Лесков, И.А. Бунин, Л.Н. Андреев, открывает для своих читателей имена менее известных писателей-земляков: А.И. Клушина, С.Е. Раича, С.Ф. Дурова, И.И. Селихова, братьев Жемчужниковых. Приведу небольшой пример: «О Тютчеве не спорят, - пишет В.А. Громов, - имея в виду эстетическую несомненность его поэзии, без которой жить нельзя. О другом поэте-орловце, С.Е. Раиче, тоже не спорят, потому что чаще всего попросту и не знают о нем. А если кто из читателей и помнит такую фамилию, то разве что лишь в контексте известного «Собрания насекомых» Пушкина, где скрытое под двумя звездочками имя принято расшифровывать так: «Вот Раич – мелкая букашка...»

Но забывать о нем все же не следует, особенно землякам Раича, орловцам. Уже хотя бы вот из-за такой записи в его автобиографии: «Провидению угодно было верить моему руководству Ф.И. Тютчева, вступившего в десятый год жизни. Необыкновенные дарования и страсть к просвещению милого воспитанника изумляли и утешали меня; года через три он уже был не учеником, а товарищем моим, - так быстро развивался его любознательный и восприимчивый ум!».⁶ Прислушаемся к голосу Владимира Алексеевича: «Орловский край был своего рода литературной житницей старой России. Ведь как без подвоза хлеба из провинций, писал в свое время Н.А. Добролюбов, Петербург умер бы с голоду, так и без подвоза материалов из губерний

² Орловская правда. 1974. 15 декабря.

³ ГАОО. Ф. Р- 4066. Оп. 1. Д. 5.

⁴ Громов В.Н. Писатели – орловцы. Орел, 1961. С.7.

⁵ ГАОО. Ф. Р-4066. Оп. 1. Д. 1.

⁶ Там же. Д. 137.

литература зачала бы. Этот подвоз материалов, собранных на Орловщине и ее уроженцами, и нередко наезжавшими сюда писателями из других мест, был особенно интенсивным в прошлом столетии».⁷

Книга «Здравствуй, город Тургенева!» отличается от подобного рода сочинений прежде всего тем, что написанные в форме небольших сюжетных, но исторически точно выверенных зарисовок, они почти лишены какой бы то ни было политизации и идеологизации. Автор любит тех, о ком пишет, бережно относится к описанию фактов и событий в жизни героев очерка, и по документам, собранным в личном фонде, по его личной и деловой переписке, по многочисленным правкам при подготовке рукописи сначала к первой, потом к более расширенной публикации видишь тщательную сверку содержащихся в них фактических данных с другими источниками. В самом тексте книги можно найти свидетельства того, какие находки и открытия поджидали автора в музеях, библиотеках, архивах, хранящих документы многолетней давности. Так, в главе «Друзья Ермолова, гости Орла» Владимир Алексеевич пишет: «Когда попадаешь на шестой ярус книгохранения фундаментальной библиотеки Московского университета, испытываешь такое чувство, словно ты отныне лично знаком со многими выдающимися учеными прошлого столетия. Тут представлены книжные собрания Буслаева, Грановского и еще целого ряда прославленных деятелей науки. Но вот среди профессорских лиц вдруг замечаешь портрет бравого генерала, который производит тем более сильное впечатление, что в нем сразу же узнаешь орловца – Алексея Петровича Ермолова. Он был страстным библиофилом и неутомимо собирал книги по самым различным отраслям знаний».⁸

Приведу лишь названия громовских статей того времени, отложившихся в фонде: «О литературном краеведении и человековедении», «Картины родной природы», «Пути развития советского литературного краеведения», «Поверьте литературу с жизнью», «О родине большой и малой в изучении творчества писателя».⁹ Эти и другие многочисленные статьи, вышедшие отдельными изданиями или в сборниках, а также сохранившиеся в рукописном виде, позволяют считать В.А. Громова выдающимся краеведом, посвятившим свою жизнь исследованию литературного наследия Орловщины.

Владимир Алексеевич был еще и литературным критиком, который поддерживал своих современников - орловских писателей и поэтов. С теплотой и искренней симпатией писал он о Л. Афонине, Д. Блыском, Е. Горбове, В. Дронникове, В. Катанове, А. Шиляеве, А. Яновском. Характеризуя творчество «певцов родного края», В.А. Громов пишет: «...они – прямые наследники своих предшественников, посильные продолжатели того дела, служить и ни в чем не изменять которому умолял умиравший на чужбине Тургенев своего младшего товарища Толстого.

Работать ныне в старинном и в то же время по-современному новом городе Орле, где самый воздух пропитан традициями классиков, - значит неизбежно осваивать эти традиции, хотя и не ограничиваться ими».¹⁰ Сейчас эти слова звучат как завещание молодым писателям, литераторам, краеведам.

В коротком обзоре невозможно всеобъемлюще раскрыть тему литературного краеведения в творчестве В.А. Громова. В фонде хранится 620 единиц хранения, 4483 документа, которые требуют подробнейшего изучения. Однако с уверенностью можно сказать, что находящиеся в личном фонде материалы открывают самый широкий простор для исследований, свежих и неординарных выводов каждому, кто интересуется историей русской литературы, вопросами литературного краеведения, биографией, творчеством, блистательным талантом нашего замечательного земляка Владимира Алексеевича Громова.

⁷ ГАОО. Ф. Р- 4066. Оп.1. Д. 137.

⁸ Там же.

⁹ Там же. Д. 33.

¹⁰ ГАОО. Ф. Р-4066. Оп. 1. Д. 137.